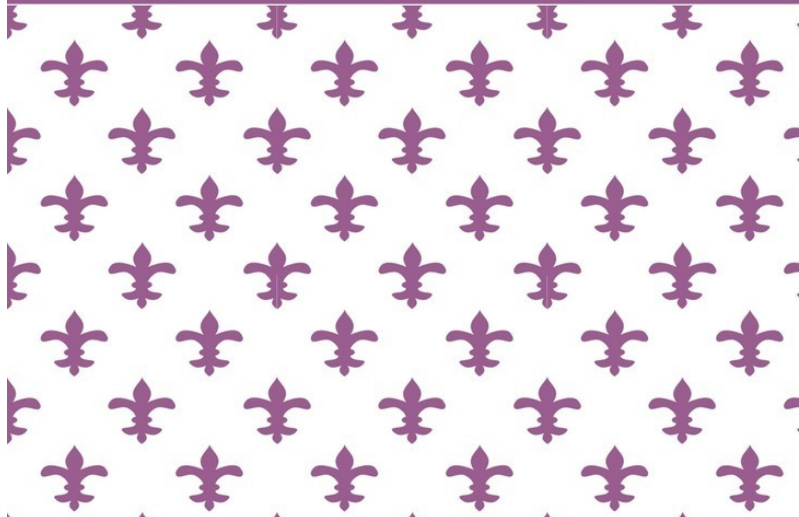


Наталья Рассихина

*Пройти сквозь
боль и испытания,
чтобы обрести
истинное счастье*



Наталья Рассихина
Пройти сквозь боль
и испытания, чтобы
обрести истинное счастье

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28266422

ISBN 9785449013071

Аннотация

Юная девушка Вера долго терпела унижения своего старшего брата, пока ее не забрал к себе хороший парень Демьян, обеспечив ей светлую и беззаботную жизнь. Но все поменялось в тот момент, когда девушка поступила в университет и встретила там, как ей казалось, любовь всей своей жизни – Дениса, который не только увел ее от Демьяна, но и уготовил ей то, о чем девушка и представить никогда не могла.

Пройти сквозь боль и испытания, чтобы обрести истинное счастье

Наталья Рассихина

© Наталья Рассихина, 2017

ISBN 978-5-4490-1307-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Жизнь... Пять букв, которые за нас решают все. Которые делают нас счастливыми, но и несчастными одновременно. Черная полоса сменяется на белую – белая на черную, и так по замкнутому кругу... Порой мне кажется, что только ко мне так не благосклонна моя судьба. А может так оно и есть? Другого оправдания у меня нет, ведь я на самом деле самый несчастный и неудачливый человек на этой земле. Разве такое может быть? Может, если послушаете мою историю...

– Верка! Коза драная, ты где?! Быстро сюда пошла! Считаю до пяти! Раз... Два...

Я вздрогнула, услышав голос своего пьяного брата, который кричал из кухни, громко гремя пустыми бутылками. Он

опять нажрался в стельку! Как же меня это бесило, но и пугало одновременно. В такие моменты он был неуправляемым и мог натворить непоправимых дел, о которых после запоя ничего не помнил. Как же у него удачно амнезия проявлялась! Прямо как по волшебству.

Сегодня нас загоняли в школе, и я сидела в своей комнате за крохотным столом, заваленным книгами и тетрадями, пыталась делать домашнее задание, но пьяные крики Борьки выводили меня из себя и не давали полностью сосредоточиться на уроках. Тяжело вздохнув, я резко соскочила на пол и побежала на кухню. Счет брата как раз дошел до пяти.

– Чего тебе? Когда же ты, наконец, перестанешь пить? – раздраженно крикнула я, а тот с силой ударил по столу кулаком, бешено рявкнул:

– Молчать, сопля! Быстро взяла деньги в тумбочке и шустро в магазин. Две бутылки «белой» и закуси какой-нибудь. Ко мне шас кореша придут.

Я поморщилась. Как же я не любила компанию брата. Злые и вечно пьяные – они пугали меня, тем более, иногда посматривали в мою сторону с неким затаенным интересом и грязными помыслами. Уж я-то знала, почему они так на меня смотрят и ужасно их боялась. Но брат хоть и был жуткой и, ненавидящей меня, скотиной, но не позволял им вольностей в мою сторону.

– Борь, я не могу сейчас. Мне уроки делать надо.

– Что?! – глаза брата налились кровью. – Что ты там вк-

нула? Мне начхать, что там у тебя! Быстро взяла деньги и бегом марш в магаз, пока руки тебе не переломал!

Я решила заупрямиться и стояла на своем.

– Если надо иди сам. Мне некогда!

Тут озверевший брат резко соскочил со стула на пол, скинув со стола пару пустых бутылок, которые с грохотом упали на пол, и сильным рывком схватил меня рукой за шею, с силой отшвыривая спиной к стене. Мне стало больно, и я заплакала, пытаюсь убрать его цепкую руку, но силы были не равны.

– Я тебя предупреждал, малолетка недоделанная, чтобы ты беспрекословно исполняла мои приказы. А ты смеешь мне перечить? Я же тебя на месяц лишу свободы. Будешь после школы куковать запертой в своей комнате. Так что думай!

– Отпусти! – захрипела я, заплакав сильнее. – Я схожу сейчас. Схожу!

Брат пьяно и довольно рассмеялся, убирая свою клешню от моей нежной шеи, где проступили красные пятна. Мне так было больно и обидно, но я ничего не могла поделать. Как же я его ненавидела сейчас! Закашлявшись, я схватилась за больные места и понеслась в зал. Там взяла деньги и направилась к выходу, услышав ехидное вслед:

– На все про все у тебя двадцать минут! Если опоздаешь, я с тебя скальпель сниму заживо!

Я стремительно выскочила на лестничную клетку. Везде

валялся мусор, и жутко пахло протухшей рыбой. Наш дом был одним из неблагополучных в городе и стоял на самом отшибе. Опустившись на холодную ступеньку, я прижалась лбом к прохладным перилам и горько заплакала, понимая, что сегодняшняя ночь будет бессонной...

Как вы уже поняли, меня зовут Вера. Мне пятнадцать лет. Борька старше меня на двенадцать лет. Такая большая разница в возрасте сыграла свое дело. Дружьями и советчиками мы с ним не стали. Тем более, Борис постоянно винил меня в том, что это из-за меня погибли наши родители. И только я во всем виновата. Но я никогда не понимала в чем моя конкретная вина, если мои драгоценные папа и мама жутко ненавидели друг друга и всячески гнобили.

Борис был у них любимчиком и для него делали все, о чем бы тот не попросил. Понятное дело, что он был не в восторге от того, когда узнал, что мама беременна. Ругань с отцом началась сразу же. Он подозревал жену в измене, а меня ненавидел. Мама пыталась втолковывать, что я от него, и у нее никакого мужчины больше не было, но отец по этому поводу был недоверчив. И меня даже на руки не брал, из-за своих нелепых подозрений.

Когда мне исполнилось восемь лет, родителей не стало. Они ехали с дачи домой на нашей старенькой фиолетовой «шестерке» и опять выясняли отношения. Выясняли до того, что не очень-то следили за дорогой и вписались на полной скорости в дерево. Машина взорвалась, и родители сго-

рели... Тогда я еще не очень сильно понимала боль утраты, но сейчас часто плакала по ночам, вспоминая свою любимую маму. Уж она бы меня защитила и оберегала от всех невзгод. Но прошлое не вернуть и нужно жить будущим, а оно было не безоблачным.

Борька сразу же установил опеку над мной, хотя презирал всем сердцем и хотел сдать в приют. Бабушка, со стороны мамы, не позволила этого сделать. Вскоре ее не стало, и мы остались с братом вдвоем и он с горя запил. И так продолжается уже пять лет...

Вынырнув из глубины несчастного прошлого, я медленно встала на ноги и пошла вниз. Наш двухэтажный многоквартирный старый дом находился от магазина в метрах двести. Я быстрым шагом направилась к нему, считая на ходу деньги. Должно хватить, иначе мне несдобровать. По пути мне встретились дружки Борьки, которые ржали, как кони, и о чем-то громко разговаривали. Увидев меня, они весело заулюлюкали, спрашивая дома ли Борыч. Я прошмыгнула мимо них как мышка и, буркнув «дома», ловко заскочила в магазин.

Там меня ждало полное разочарование. Мало того, что была очередь человек семь и по-быстрому тут не отделаешься, так еще за кассой, вместо нашей продавщицы Людочки, стояла какая-то расфуфыренная девица, и выражение лица ее было совсем недобродушным.

Я стойко переждала всю очередь и, наконец-то, встала

возле прилавка и, протянув деньги, тихо проговорила:

– Мне две бутылки водки «Хрустальный родник» и три банки кильки.

Девушка пренебрежительно осмотрела меня с ног до головы и, достав из-под прилавка кильку, поставила ее передо мной.

– Восемьдесят пять рублей.

Я мягко улыбнулась.

– А водку?

Та цинично скривила губы, тыкая своим длинным маникюрным пальцем в вывеску, висевшую на стене.

– Продажа спиртных напитков лицам младше восемнадцати лет ЗАПРЕЩЕНА!

Я вздрогнула, нервно осматриваясь по сторонам, но из магазина уже все ушли. Если я сейчас не куплю эту проклятую водку, то дома мне сильно влетит. Голос задрожал.

– Девушка, это не мне нужно. Это для брата. Продайте, пожалуйста.

Та недовольно хмыкнула, оперев руки в бока.

– Брату? Вот пусть брат и приходит! Желательно с паспортом. А мне из-за такой мелюзги, как ты, выговор и штраф получать не хочется.

– Ну, пожалуйста! – на глаза набежали слезы, я была в полном отчаянии, но девушка была беспрекословна.

– Я все сказала. Кильку брать будешь?

Я обреченно кивнула и та, пробив товар, протянула мне

сдачу и чек. Сгорбившись, я вышла из магазина, утирая непрошенные слезы. У меня тряслись поджилки, когда я поднималась по лестнице вниз и подходила к своей двери. Из квартиры уже неслись пьяные вопли и смех. Видимо парни уже успели выпить, только мне от этого легче не становилось. Неуверенно дернув за ручку, я прошла внутрь полутемной прихожей. Услышав звук захлопнувшейся двери, Борис пьяно заорал из кухни:

– Верка?! Дрянь ты непутевая. Где шлялась? Быстро давай водку сюда.

Я медленно зашла на маленькую кухню. За небольшим столом сидели четверо. Брат, его закадычные друзья Игорь и Влад, а еще какой-то малознакомый парень, моложе них лет на пять, но очень неприятный на внешность. Было жутко накурено, а еще из мобильного играла не громко какая-то музыка. При близком приближении это оказался блатняк. Кажется, «Бутырка» Я виновато протянула брату банки с килькой и глухо ответила:

– Водку мне не продали.

– Что-о?! – взревел брат и, соскочив с шатающегося стула на пол, с силой ударил мне ладонью по щеке. Я мгновенно заплакала, отскочив от удара к стене.

– Ах ты – сука такая! Я же сказал тебе, чтобы ты живо принесла «белую», а ты, наверное, деньги просадила? Да?! Отвечай!

– Нет! – крикнула я в истерике, бросая ему мелочь в лицо.

Глаза у Бориса мгновенно налились кровью. Он вновь шагнул в мою сторону...

Борька накинулся на меня и попытался избивать. Его друзья весело загоготали, смотря в мою сторону. Они были не раз свидетелями подобной сцены и, похоже, их возбуждали эти позоры в мою сторону. Они даже не пытались чем-либо помочь мне, а еще поддакивали в сторону разъяренного брата. Я завизжала, прикрывая ладонями свое лицо. Как же я пойду завтра в школу?!

А вот третьему их товарищу было в новинку смотреть на мое унижение и избиение прилюдно. Он нахмурился и, встав, резко задержал руку брата, спокойно проговорив:

– Э, Борыч. Остынь. Она же еще совсем ребенок. Ты чего к ней пристал?

Борька медленно повернул свое красное и потное лицо в сторону дерзкого парня и гневно прошипел:

– Это ты мне сказал, олень? А ну-ка повтори еще разок! Эта сопля давно не ребенок, а здоровая баба, вот пусть и знает свое место!

Брат отпустил меня и накинулся на моего защитника. Игорь и Влад тоже соскочили со своих мест. Я по-быстрому убежала с кухни, прижимая ладони к мокрым от слез щекам. Как же мне все надоело! Как же я мечтала о свободе, которая казалась для меня нечто вне досягаемости. Но я так мечтала о ней и поскорей хотела сбежать из этого ада, но это всего лишь были мечты, которые пока что были нереальны. Ну,

куда я пойду? Бомжевать по подвалам и продавать свое тело за кусок хлеба?! Подобные мысли вызывали у меня отвращение и жалость самой к себе. Я не достойна этого! Я должна быть счастливой! Рано или поздно, но должна...

Оказавшись в комнате, я уселась в темный угол за кроватью, и, прижавшись спиной к прохладной стене, громко расплакалась. Из кухни неслись нечеловеческие крики и вопли. Слышался грохот мебели, звук разбившейся посуды и глухие удары, будто колотили по стене кулаками. Я сильнее прижала голову к коленям, затыкая уши ладонями, стала напевать себе под нос колыбельную, которую мне так любила петь в детстве мамочка... Вскоре все стихло.

Я затаила дыхание, приподнимая голову и прислушиваясь. Эта тишина мне не нравилась абсолютно. Приподнявшись на ноги, я осторожно двинулась к двери, чтобы посмотреть, что случилось. Но в это время дверь резко открылась перед моим носом, и в комнату быстрым шагом прошел тот самый парень, который рискнул связаться с моим братом.

– Ты как? – он встревожено стал всматриваться в мое лицо, а я смотрела на него, и мне стало его жалко.

Куртка была разорвана в двух местах, под глазом краснел синяк, который скоро станет черно-синим. Была разбита нижняя губа, а на шее виднелась небольшая царапина, видно от осколка бутылки, которая кровоточила. Инстинктивно я отпрянула назад, с дрожью в голосе ответив:

– Все хорошо...

Парень улыбнулся. Его некрасивая внешность, с кровавыми зубами, вызвали во мне отвращение, но я была благодарна ему, что тот спас меня от избиения. Я редко кому говорила слова благодарности, но переборю себя, через силу, пробубнила:

– Спасибо, что... Заступился за меня.

– Да не за что. Думаю, Борыч больше пальцем к тебе не прикоснется. А если не понял с первого раза, то будем толковать еще и еще! – голос парня стал грубым. Из кухни, шатаясь и еле держась на ногах, вышли дружки брата. О чем-то шушукаясь между собой, они прошли мимо моей комнаты, и вышли из квартиры, даже не удосужившись закрыть за собой дверь.

Мне стало неловко, когда незнакомец пристальным взглядом осматривал меня. А потом нежно проговорил:

– А ты очень красивая... Редко встречал в нашем городе девушку подобной экзотической красоты. Подрастешь, будешь еще прекрасней...

Я сильно покраснела и слово «Спасибо» вырвалось самопроизвольно. Потупив глаза к полу, я замолчала. А парень спохватился.

– Меня Демьян зовут. Для друзей просто Дёма. А тебя?

– Вера...

– Очень приятно.

Я кивнула, отступив на шаг назад. Парень заметил мою неловкость и криво усмехнулся, осматривая мою скромную

комнату. Меня же интересовал Борька. Что с ним? Они не убили его?

– Ладно, красotka. Не буду тебе мешать. Я ушел. Если будут проблемы – зови. Это мой номер, – он бесцеремонно прошагал к столу и на первой попавшейся тетрадке нацарапал номер своего мобильного, потом задорно подмигнул и покинул квартиру, тщательно прикрыв за собой входную дверь.

Я же стремительно бросилась на кухню, ожидая самого ужасного. В груди сердце бешено забилося, когда я увидела там жуткий погром. Среди разбитых бутылок, разбросанной еды и мусора, лежал мой пьяный брат. На нем даже царапины не было. Я нагнулась над ним, чтобы проверить пульс, как тот перевернулся на спину и громко захрапел на всю кухню, почесав себе живот во сне. Я тяжело, но и облегченно вздохнула, принявшись осторожно убирать вокруг него осколки. Хоть он и был чокнутым, и меня ненавидел, но все-таки он был мне братом, и в нас текла одна кровь...

Всю ночь я провела в раздумьях и почти не спала. Борька издавал на кухне нечеловеческие звуки, которые меня пугали. Я часто вскакивала с кровати и бежала посмотреть, все ли нормально. Когда убеждалась, что с ним все хорошо, я мысленно желала ему смерти и шла обратно в комнату. Но, услышав очередной звук, снова бежала сломя голову... Совесть не позволяла мне сделать с ним что-нибудь плохое. Я могла бы задушить его во сне или подсыпать отраву в воду,

но мне не хотелось губить свою дальнейшую молодую жизнь из-за такого негодяя, как Борис.

Утром я едва встала, под пищащий будильник. Сил не было никаких. Ни физических, ни моральных. Вдобавок я не подготовилась к урокам... Не смотря ни на что, я через силу поплелась в школу, зевая на ходу. Друзей среди одноклассников у меня не было, впрочем, их у меня вообще не было. Я пожизненно была одиночкой, и меня все устраивало. Сидела я за партой одна, выбирала самые последние. Так мне было удобней, и ко мне никто не лез с лишними расспросами.

Погода на улице стала хмуриться. Все пять уроков я занимала парту возле окна и смотрела на улицу. Поднялся ветер, который принес грозовые тучи. Замечательно! Зонт я с собой не брала, а моя тонкая куртка была без капюшона. В общем, все ужасно...

– Катаргина! – голос учителя по физике вывел меня из забытья. Я встrepенулась, переводя взгляд на мужчину, который подошел ко мне. – Повтори мои последние слова по новой теме.

Я виновато пожала плечами.

– Я не слышала...

– Это уже четвертая тема подряд, которую ты проспала! Это уже переходит все границы. Я буду вынужден рассказать об этом директору, а уж она решит, что с Вами делать.

Я безразлично отвернулась к окну, снова погружаясь

в свои мысли. Иван Степанович зло засопел через нос и шумно отошел к своему столу, не забыв сказать, что я получаю «2» за плохое поведение. Но я пронесла это мимо ушей. Разве я делала что-то не так? Подумаешь, тему не повторила. Но ведь я не Эйнштейн, чтобы знать все и запоминать с ходу! Одноклассники с тихим смешком стали коситься в мою сторону, но мне было наплевать.

После школы я медленно пошла в сторону дома, но мне так не хотелось туда возвращаться. Брат, наверняка, опять нажрался и начнет сейчас приставать с тупыми претензиями. Не хочу его видеть. Не хочу! Ветер усилился. Начал накрапывать мелкий дождик, я поежилась. Октябрьская погода не радовала, а сильно угнетала. Ноги против воли пошли в противоположную сторону от дома. Незаметно для себя, я пришла в парк, который уныло был засыпан опавшими желтыми листьями, кружившимися возле ног.

Я прошла в самый дальний уголок парка, засаженный ельником и соснами, которое делало это место по-особому таинственным и прекрасным. Ведь только здесь, как летом, можно было находиться среди зелени, да и беседки тут были закрытыми, в которых можно было спрятаться от ветра. Я прошла в одну из них и, присев на пыльную лавочку, тихо запела песню, не замечая непрошенных слез. Как же меня достала моя никчемная жизнь. Ладони заоченели. Я засунула их в карманы, качаясь из стороны в сторону, как болванчик. Вот тут-то мой пронырливый взгляд разглядел на со-

седней лавочке кем-то забытую пачку сигарет «L&M» и коробок спичек. Я призадумалась, медленно вставая со своего места. Потом задумчиво взяла пачку в руки, вытащила оттуда сигарету и потянула ее к носу, вдыхая в себя пряный запах. Голова закружилась.

Борька закурил тогда, когда погибли наши родители, и я не виню его в этом. Сама же никогда эту дрянь пробовать не хотела, хотя сигарет дома было в изобилии. Но именно сейчас, когда на душе было так погано и так тоскливо, я решила покурить. Будь что будет! Сигарета не пошла мне на пользу. Я закашлялась, покраснев моментально. Слезы потекли по щекам. Я опустилась на корточки, откидывая проклятую сигарету в сторону и прижав ладони к лицу, горько заплакала, слушая гул ветра вне беседки. Дождь усилился...

Я подошла к выходу беседки и выглянула наружу. Дождь с силой бил по близстоящим деревьям и в некоторых местах образовались небольшие лужицы. Я неохотно вытащила руку вперед, собирая крупные капли в ладонь, смотря на прозрачную воду, которая притянула взглядом. Я задумалась. Мне так не хотелось возвращаться домой. Я как будто предчувствовала, что будет что-то плохое.

Сколько я простояла так, я не помню. Может пять минут, а может и больше. Рука совсем заледенела. Я растопырила пальцы, и собранный дождь с брызгами упал мне под ноги. Я вздрогнула, понимая, что нужно идти домой. Дождь прекра-

тится не скоро, а мне еще уроки делать надо. Поплотнее укутавшись в свою куртку, я вышла из беседки, предварительно, не зная, зачем и для чего, сунув оставленную кем-то пачку сигарет. Курить я не собиралась, но своего поступка понять не могла. Дождик с ветром ударил мне в лицо. Я ускорила, чтобы поскорей добраться до сухого помещения. Вымокла до нитки, пока добралась до дома. Открыв знакомую дверь, обитую дешевым коричневым дерматином, я прошла в квартиру, отряхиваясь на ходу. Из кухни вышел поддатый и угрюмый брат, исподлобья смотрящий на меня.

– Где шлялась?

Я медленно расстегнула молнию на куртке, спокойно ответив:

– В школе задержалась. Факультативные занятия были по алгебре.

– Не ври, дрянь! – рявкнул Борис с силой ударяя кулаком по стене. Я вздрогнула от испуга, снимая куртку, которая выпала у меня из рук. – Мне час назад звонила твоя директриса и сказала, чтобы я пришел в школу завтра, по поводу твоих плохих отметок! Вот оно мне нужно, идиотка ты мелкая?! Таскаться по твоей шараге, чтобы выслушивать стенания от твоих учителей!

Я похолодела. Этого еще не хватало. Одними отметками там дело не обойдется. Выскажут по поводу поведения, да и про неоднократные прогулы не забудут. И тогда брат точно сдерет с меня кожу живьем. Я знала, что ему было наплевать,

на то, как я учусь, на мою личную жизнь и на подобное, что касалось меня. Но он на дух не переносил, когда его трепали по пустякам и заставляли краснеть, как мальчишку, отчитывая за мое бестактное поведение. Ему лучше прибить меня, чем что-либо выслушивать!

– Можешь не ходить. Тебя никто не заставляет, – еще тише пробубнила я, поднимая куртку с пола, как в это время из кармана, на пол выпала злосчастная пачка сигарет. Я не успела незаметно ее поднять, Борис ее заметил, и лицо его побагровело.

– Это что такое?

Я покраснела, но решила отпираться.

– Это не моя. Одноклассница попросила подержать у меня.

Борис быстрым шагом подошел ко мне, поднял пачку в руку и крепко сжал, яростно зашипев:

– А ну дыхни!

Мои глаза округлились. Он проверяет меня?

– Не буду!

– Быстро дыхни, зараза!

Я заупрямилась. Тогда Борис взял другой ладонью мое лицо и крепко сжал пальцами в области рта, заставляя его открыться. Волей неволей я задышала, и тот презрительно поморщился.

– Курила, сучка. Ну, сейчас ты у меня получишь!

– Не бей! – я инстинктивно закрыла лицо руками, но Бо-

рис придумал мне другое наказание. Более унижительное и ужасное. Он порвал пачку от злости и вытащил оттуда оставшиеся восемь-девять сигарет, потом с силой открыл мне рот и засунул их все туда. Я замычала, пытаюсь вырваться, но брат удерживал меня и ненавистно усмехался.

– Хочешь курить? Кури на здоровье! Можешь хоть закуриться! Я предоставляю тебе этот шанс, молокососка недоразвитая!

Потом достал из кармана зажигалку и резким движением стал поджигать все торчащие сигареты в моем рту. Я вновь замычала, пытаюсь вырваться, но Борис с силой надавил мне на шею. Я ощутила жуткую боль. Свободной рукой, он удерживал сигареты, чтобы я не смогла их выплюнуть.

– Тянись, овца! Быстро! Будет хуже ведь, если ослушаешься!

Я заплакала, втягивая в себя едкий дым, и подавилась. Увидев это, Борис моментально вытащил дымящие сигареты из моего рта, а я же упала на колени и сильно закашлялась. Слезы обиды градом катились по моим щекам. Борис был удовлетворен своим поступком.

– Еще хочешь? Могу предоставить эту возможность.

Я зарыдала, упав лицом к полу. Брат присел передо мной на корточки.

– Я не услышал ответа, гадина.

– Не буду... – голос дрожал. Борис зло рявкнул:

– Громче!

– Я не хочу и не буду больше курить! – истерично закричала я ему в лицо, и тот довольно хмыкнул, вставая на ноги.

– Вот и отлично, сопля. Еще раз увижу – руки и ноги переломаяю. Так что думай в следующий раз!

Напевая какую-то веселую мелодию, он направился в сторону кухни. Я поднялась на ноги и медленно прошла в свою комнату. Как же меня все достало! Как же я ненавидела своего брата и желала ему столько же горя и боли, сколько он причиняет ее мне! Одно для себя я уяснила с точностью, что курить больше не буду никогда. В принципе, так и было. Поступок брата выбил у меня охоту стать в будущем злостной курильщицей. А дождь уныло бил по стеклам, напоминая мне о том, что жизнь настолько хмурая и ненастная, как и осенняя погода за окном...

Следующий день был для меня еще более плохим, чем предыдущий. Все уроки в школе я снова провела в задумчивости, смотря через окно на пустынный школьный двор. После четвертого урока меня вызвали к директору. Я нехотя поплелась на третий этаж и безразлично прошла в просторный кабинет. Анна Матвеевна сидела за столом и что-то печатала на компьютере, увидев меня, она оторвалась от него и грозным голосом произнесла:

– Катаргина, почему ваш брат не посетил сегодня школу? Я же вызывала его вчера для профилактической беседы.

Я недоуменно пожала плечами.

– Я не знаю...

– А кто должен знать?! – голос директрисы повысился. – Или прикажете мне самой идти к вам и проводить расспросы дома?!

– Я, правда, не знаю, почему Борис не пришел.

– А я знаю. Ваш брат такой же безответственный и аморальный тип, как и вы! – меня это сильно оскорбило, я недовольно скосилась на женщину. Та поморщилась, брезгливо отмахнувшись. – Уходите, Катаргина. Это была третья попытка наладить с вами контакт, у меня больше нет сил. Раз вашему брату наплевать на вас, то и у меня нет больше желания удерживать вас тут. С завтрашнего дня я буду решать вопрос по поводу перевода вас в коррекционную школу!

Я ужаснулась. Эта школа была для отстающих и слабых ребят в нашем городе. Учились там ребята из неблагополучных семей, и считалась самой плохой и ужасной по дисциплине. Я знала одного парня оттуда, который постоянно ходил с синяками под глазами. Он постоянно жаловался, что мальчишки из старших классов заставляют их приносить деньги или отбирать их у ребят помладше. Кто их не слушал, тот сразу получал по голове, а педагогам было наплевать. Они попросту закрывали глаза на этот беспредел, который в той школе процветал не хило. Я не хотела туда!

– Нет, Анна Матвеевна. Не надо меня туда. Мне же осталось два года всего доучиться здесь!

Та ядовито усмехнулась, снова погружаясь в виртуальный мир Интернета, напрочь забыв про меня.

– А вот это уже не мои проблемы!

Я понуро вышла из кабинета директрисы и печально пошла к выходу, едва сдерживая в груди kloкочущий гнев. Как же я сейчас мечтала прибить Бориса за то, что он подвел меня. А ведь он мог по-братски помочь, но не стал этого делать!

На глаза набежали слезы. Я неслась домой со скоростью света, не замечая никого и ничего вокруг. Едва переступив порог нашей квартиры, я услышала громкую музыку из магнитофона, которая играла на кухне. Сдерживая в себе злость, я прошла туда и с силой выдернула шнур из розетки, потянув его на себя. Магнитофон моментально заглох, но и вдобавок повалился со стола на пол, где и треснул пополам. Перед окном сидел пьяный Борис, который пил водку прямо из горла, закусывая зеленым луком и соленым салом. На кухне, как и всегда, был жуткий беспорядок, и пахло чем-то горелым. Я поморщилась. Меня всю трясло.

– Ты почему не пришел в школу?! Ведь ты же обязан был туда прийти! Из-за тебя теперь меня переводят в коррекционную школу!

Брат медленно повернул голову в мою сторону и яростно рявкнул:

– А ну рот закрыла! Ты че орешь как резанная? Со всем страх потеряла?! Да мне насрать, куда там тебя переводят, пусть хоть в интернат забирают! От тебя одни убытки, а не польза, молокососка!

Меня затрясло сильнее, по щекам бороздили две влажные дорожки. Как же я его сейчас ненавидела!

– Если бы мама с папой были сейчас живы, они бы не допустили этого! Ты мерзкое, вечно пьяное животное! Я ненавижу тебя! Ненавижу! – истерично закричала я на всю квартиру и, схватив со стола тарелку, с силой запустила ее в ненавистное лицо. Борис вскрикнул, прижимая ладонь к левому виску. Через его жирные пальцы потекла алая кровь. Видимо я ему рассекла бровь. Мне стало страшно. Борис гневно взвыл.

– Ах ты, гадина! Ты че наделала?! Иди сюда!

Я прижала руку ко рту, а потом резко развернулась и понеслась в свою комнату, брат побежал за мной. Закрыв дверь на небольшую щеколду, я отбежала в сторону, наблюдая за тем, как пьяный Борис стал ломиться в комнату. Дверь открывалась в другую сторону, а значит, она еще сможет выдержать. На всякий случай я подставила под нее кресло и побежала к столу, судорожно перелистывая все тетради, пытаюсь отыскать заветный номер. Борис извергался матами и ломился в комнату с удвоенной силой, а я, наконец, нашла то, что искала. Нервно набрав на мобильнике номер, затаив дыхание, я стала слушать длинные гудки. Наконец на том конце сняли, и прозвучало усталое:

– Да?

– Демьян?! – крикнула я в трубку, едва сдерживая слезы.

– Да. Это я. Кто спрашивает? – парень говорил неохотно,

будто ему было лень, но мне так нужна была его помощь...

– Демьян, это я – Вера. Ты оставил мне свой номер. Я сестра Бориса.

– А, Верочка, – его голос заметно оживился. – Рад тебя услышать. Как дела? Я и не надеялся, что ты когда-либо мне позвонишь.

У меня не было сил трепаться с ним о пустяках. Сердце, казалось, выскочит из груди от страха и боли. Брат уже сломал дверь и пытался пробраться в комнату, бросая в мои стороны слова убийства. Я зарыдала, отбегая в угол.

– Пожалуйста, приходи ко мне, срочно! Борис не в себе! Он убьет меня!

– Попалась, тварь! – брат, озверевший, подбежал ко мне и схватил за шею, крепко сжимая пальцы. – Сейчас ты у меня за все поплатишься!

Телефон бесшумно выпал у меня из рук и упал к ногам. Я не слышала фраз, которые кричал мне оттуда встревоженный Демьян, но понимала, что если тот долго будет вникать, что случилось, то жить мне осталось пару минут... Он не успеет. Я знала это. А жизнь на минуту показалась такой притягательной...

Мне не хотелось умирать, я хотела жить, но силы были не равны. Я хрипела и пыталась вырваться, но Борис еще сильнее сжимал пальцы. Я раскинула руки в сторону и стала искать что-нибудь, что спасло бы мне жизнь, и нащупала на столе стеклянную вазочку. Силы покидали меня, но я

умудрилась заехать брату коленкой между ног, и тот на секунду ослабил хватку, этого мне хватило, чтобы ударить ему вазой по голове. Брат мигом отцепился от меня и застонал, падая коленями на пол. Я понеслась прочь, не замечая адской боли в шее.

– Я все равно убью тебя, мелкая дрянь! – взревел Борис, снова поднимаясь на ноги, а я вздрогнула, подбегая к двери. Черт! Она была закрыта! А ключи лежали в комнате. Второй ключ находились на тумбочке в прихожей. Я мигом схватила его и судорожно стала вставлять в замочную скважину, но тот упорно не хотел вставляться.

– Попалась, овца!

Борис яростно схватил меня за волосы и стал оттаскивать от двери. Я закричала, пытаюсь вырваться. В это время с обратной стороны двери, послышался громкий и встревоженный голос.

– Откройте дверь. Борыч, не смей трогать девчонку! Я тебя в порошок сотру, если с ее головы упадет хоть один волосок!

Борис лицемерно засмеялся, еще сильнее запуская пальцы мне в волосы. Я заплакала от боли, еще раз закричав.

– Демьян! Помоги мне! Пожалуйста! – слезы душили меня, но маленькая надежда на спасение все же появилась.

– Рот закрыла! – прошипел мне на ухо Борис, трепанув за шею из стороны в сторону, как тряпичную куклу.

В дверь посыпались глухие удары. Демьян пытался ее вы-

бить, но все было тщетно. Он кричал, чтобы кто-нибудь помог ему, но всем было наплевать. В нашем районе жили одни алкаши, приезжие, да уголовники. Никому не было дела до нас. Пару раз соседка со второго этажа пыталась вызывать милицию, но Борис быстро ей рот закрыл, напугав до смерти, и та сразу же угомонилась. А другим вообще было пофигу, что творилось у нас. С соседями я здоровалась крайне редко и все из-за их безразличного малодушия. Сейчас мне было больно, очень больно, но я старалась терпеть. Я должна выстоять, я должна быть сильной, несмотря на свои юные годы. Демьян мне поможет, ведь поможет?

Будто в ответ на мои мысли, удары в дверь прекратились, и стало очень тихо. Борис холодно рассмеялся, откидывая голову назад.

– Свалил, щенок? А-ха-ха... Вздумал со мной тягаться?! Хрен тебе! И не таких ломали, да на колени ставили!

Мое сердце забилося в два раза сильнее. Неужели Демьян подло кинул меня и не придумал никакого способа, чтобы вырвать меня из лап брата? Как же это было низко! Трус! Ненавижу вас всех! Будьте вы прокляты! А ведь обещал помочь...

Но в это время со стороны кухни послышался шум и грохот. Борис напрягся, повернув меня в ту сторону, закрываясь мной как ширмой. В поле зрения показался Демьян, который, оказывается, додумался залезть через открытую форточку, благо мы жили на первом этаже, и дом был старой

планировки, с низкими окнами.

– А ну отпусти ее, сволочь! – зарычал парень, хватая нож со стола, я сжалась в тугой комок, понимая, что без боя, Борис не отдаст ему меня. И не дай Бог еще заденет ненароком и порежет!

– А ты попробуй, отбери! – плюнул в сторону Демьяна Борис и снова весело рассмеялся. Похоже, его забавляла данная ситуация.

– Демьян не надо, – тихо всхлипнула я, пытаюсь сама вырваться. Но тот уже осторожно крался в мою сторону, держа нож на вытянутой руке.

– Отпусти девчонку, Борыч, – голос парня был спокойным, но я видела по его горящим карим глазам, как тяжело давалось ему это спокойствие. – Она же тебе ничего плохого не сделала.

– Она моя сестра и должна слушаться меня во всем, а не перечить! – гневно рявкнул Борис, а Демьян рассудительно произнес:

– Вот именно – сестра, а не девушка, а тем более не жена. И она не вещь, Борыч, а живой человек. Зачем ты портишь жизнь девчонке? У нее же все еще впереди, а ты ломаешь ее судьбу, гробишь ее детство. Понятное дело, что ты уже перерос этот период и захламил свою жизнь дальше некуда, но зачем ты устраиваешь ей такую жизнь? Хочешь, чтобы она пошла по твоим стопам и начала пить, а потом и вовсе сбомжевалась, продавая свое юное тело за бутылку водки?

Такую участь ты желаешь своей родной сестренке?

– Заткнись! Ты меня учить вздумал, баран? – Борис был непреклонен в своем решении, хотя и понимал, что слова Демьяна были чистой правдой. Но гордость не позволяла ему признать это. Зато я смотрела в сторону парня с надеждой, только он мог спасти меня от изверга-брата.

Демьян усмехнулся.

– До чего же ты тугой, Борыч. Я был лучшего мнения о тебе. Еще раз подумай, зачем тебе травмировать жизнь ребенка? Она младше тебя на двенадцать лет! Отпусти ее. Я заберу ее с собой, чтобы избавить от всех страданий, которые ты ей причиняешь.

Мои глаза расширились от недоверия. Он собирается меня забрать из этого ада? Это не шутка? Да я мечтаю об этом, черт возьми, уже пару лет! Господи, главное, чтобы Демьян не передумал в своем решении...

Борис холодно хохотнул, покрепче прижимая меня к себе.

– Эта молокососка останется со мной! И только мне решать с кем она будет!

Демьян угрюмо покачал головой.

– Пусть она сама решит с кем хочет остаться. Вера ответь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.